

Ю.Л. Борщёв, старший преподаватель гражданских и уголовно-правовых дисциплин Частного института управления и предпринимательства

ПРЕСТУПНОЕ НАСИЛИЕ: СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ

Рассматриваются вопросы сущности и признаков преступного насилия в уголовном праве. Анализируются понятия и признаки преступного насилия, рассматриваются проблемы противодействия совершению насильственных преступлений, поскольку результатом их совершения является причинение вреда особо охраняемым объектам уголовно-правовой защиты - жизни и здоровью человека. Приводятся точки зрения ученых-криминалистов относительно рассматриваемых вопросов, а также предлагается собственная точка зрения на их возможное разрешение. Приводится авторское определение понятия насилия, указывается на необходимость его законодательного закрепления.

Прежде чем рассматривать понятие насилия, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на достаточную распространенность насильственного способа совершения целого ряда преступлений, уголовный закон не дает легального определения насилия. Как представляется, это свидетельствует о двух важных факторах: недостаточной изученности этого явления и недооценке необходимости его правового урегулирования. Изучением сущности преступного насилия занимались многие ученые, в числе которых Л.Д. Гаухман, Р.А. Базаров, Р.Д. Шарапов, И.А. Петин, Л.В. Сердюк, *UJL* Козаченко и др. В то же время нельзя не отметить, что в Республике Беларусь комплексного научного исследования преступного насилия, его механизма, а также факторов насильственной преступности не проводилось. Как свидетельствуют данные уголовной статистики, количество насильственных преступлений продолжает расти. Беларусь занимает третье место (после России и Украины) по количеству зарегистрированных преступлений, совершенных с применением насилия. В этой связи актуальность и необходимость проведения исследования насильственной преступности и ее признаков, а также способствующих ей причин и условий не вызывает сомнения.

Рассмотрение любой дефиниции следует начинать с того смысла, который вкладывается в это понятие в повседневной жизни, с его обывательского значения. В уголовно-правовой литературе, пожалуй, чаще других приводится понятие насилия, данное в толковом словаре В.И. Даля: «...действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [4, с. 1218]. Если для обычного «живого» языка такое определение является достаточно приемлемым, то в качестве уголовно-правовой категории оно в таком виде не подойдет. Следует согласиться с А.И. Бойцовым, указывавшим, что «...любое преступление (во всяком случае, умышленное), представляя собой разновидность антисоциального поведения людей, посягающего на жизненно важные условия существования человеческого общества, может быть охарактеризовано как попытка изменить насильственным путем существующий в обществе порядок отношений» [2, с. 136]. Иными словами, любое преступление можно отнести к разряду деяний «стеснительных», а потому назвать насильственным.

Современные толковые словари разъясняют понятие «насилие» как незаконное применение силы, применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь [8, с. 384]. И если с первыми двумя определениями в общих чертах можно согласиться и опереться на них при формулировке понятия «насилие» как уголовно-правовой категории, то последняя дефиниция не соответствует предъявляемым требованиям. Дело в том, что при определении «насилия» через «принудительное воздействие на кого-нибудь или что-нибудь» происходит смешение понятий «насилие» и «принуждение». В то же время, на наш взгляд, не следует отождествлять эти термины, поскольку «насилие» является более емким и объемным понятием. Среди преступных деяний, содержащихся в уголовном законодательстве, немало таких, которые содержат признак насилия, но не содержат признака принуждения, тогда как принуждение (равно как и понуждение) всегда есть деяние насильственное.

Определение какого-либо понятия как научной категории осуществляется через выявление и закрепление его признаков. Такие признаки следует выделить и в «насилии» как уголовно-правовой категории. Первым признаком насилия является его общественная опасность, которая определяется как способность причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Применительно к насильственным преступлениям общественную опасность можно охарактеризовать как повышенную. Это обусловлено, во-первых, свойствами объекта преступного посягательства. Для насильственных преступлений таковыми являются отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека, его физическую и психическую неприкосновенность, а также самостоятельность и независимость.

Во-вторых, повышенный уровень общественной опасности данной группы преступлений обусловлен тем, что даже в тех случаях, когда эти объекты выступают в качестве дополнительных в тех или иных преступлениях, их значимость с точки зрения социальной опасности в ряде случаев даже более высока, нежели у основного объекта. В таких ситуациях повышенная общественная опасность обусловлена тем, что кроме оговоренных объектов вред причиняется также и иным объектам уголовно-правовой охраны, выступающим в качестве основных. Так, например, рассматривая состав разбоя, ученые-криминалисты определяют в качестве основного объекта отношения собственности, а здоровье человека выступает лишь в качестве дополнительного объекта. Это обусловлено тем, что классификация преступлений осуществляется в зависимости от направленности умысла, а не от значимости фактического причинения вреда. Однако достаточно вспомнить тот факт, что разбой окончен с момента фактического применения насилия, независимо от того завладело ли лицо имуществом или нет. Таким образом, налицо ситуация, когда дополнительному и более социально значимому объекту причиняется вред, в то время как в отношении основного объекта существует лишь угроза причинения вреда.

Вторым признаком преступного насилия является его противоправность, которая характеризуется тем, что оно должно быть прямо запрещено уголовным законом. Для насильственных преступлений противоправность может быть закреплена путем:

- а) указания в законе на факт применения насилия или угрозу его применения (ст. 207, 208, ч. 2 ст. 247, 364, 366, 388 УК);
- б) указания в законе на конкретные разновидности насильственных действий (ст. 139, 166, 167, 183, 362 УК);
- в) комбинированного закрепления в законе факта применения насилия, угрозы применения насилия либо конкретных насильственных действий (ст. 339, 384, 389 УК);
- г) указания в законе на фактически наступившие последствия в результате совершенного деяния (ст. 145, 147, 149, 153 УК).

Кроме того, особенностью признака противоправности является то, что причинение другому лицу смерти или телесных повреждений по общему правилу является преступлением. Не исключает преступности деяния и такое их причинение, которое совершено в условиях превышения пределов необходимой обороны. Однако современное уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность лишь в случаях причинения тяжкого телесного повреждения или причинения смерти, если условием такого деяния является превышение пределов необходимой обороны. Таким образом, несмотря на то что причинение менее тяжкого или легкого телесного повреждения является по общему правилу насильственным преступлением, такое же деяние, но совершенное в состоянии необходимой обороны (даже при превышении ее пределов), не является преступным в силу отсутствия признака противоправности деяния.

Также признаком насилия является умышленный характер его причинения. Нужно сказать, что вопросы субъективной стороны насильственного преступления имеют некоторую сложность в разрешении. В первую очередь проблемным является вопрос: может ли насильственное преступление быть совершенным по неосторожности? Многие авторы говорят о том, что насильственное преступление должно быть только умышленным. К сторонникам такой точки зрения можно отнести А.Е. Михайлова, Р.А. Базарова, С.Н. Золотухина и др. Объяснение их точки зрения, как представляется, заключено в следующих положениях. Во-первых, в большинстве предусмотренных законом насильственных преступлений насилие является способом достижения иного преступного результата, нежели только непосредственный вред жизни, здоровью или иным отношениям, оговоренным выше. Для таких преступлений характерно то, что умыслом виновного обязательно охватывается как достигаемый им преступный результат, так и способ его достижения. Иначе говоря, по отношению к акту насилия у виновного имеет место умышленная форма вины. Следовательно, для данной подгруппы насильственных преступлений вопросов с установлением формы вины не возникает. Примерно такое же положение в случае тех преступлений, в которых насилие является самоцелью преступного деяния и на форму вины непосредственно указано в законе (убийство, умышленное причинение телесных повреждений и т. д.). Во-вторых, рассматривая подгруппы преступности, в криминологии принято выделять неосторожную преступность как самостоятельную составляющую общей преступности, поэтому все неосторожные преступления автоматически попадают в эту подгруппу и дальнейшее выделение видов преступности строится изначально на том основании, что эти преступления являются умышленными.

Анализ научной литературы показывает, что лишь А.В. Наумов, предлагая классификацию насильственных преступлений, усматривает возможность отнесения к ним и преступлений, совершенных по неосторожности. Так, в первую из предложенных им групп он включает преступления против жизни и здоровья, в том числе и причинение смерти по неосторожности, а также неосторожное причинение вреда здоровью. Как представляется, чтобы сделать вывод о том, могут ли насильственные преступления быть совершенными по неосторожности, необходимо выделить в их сущности объективную и субъективную составляющие. С объективной точки зрения для признания преступления насильственным достаточно того, чтобы в результате его совершения был причинен вред анатомической целостности организма, либо его функциональной способности, либо иным названным выше объектам. Однако, относя преступления к разряду насильственных, следует в совокупности оценивать этот критерий со вторым - субъективным, суть которого состоит в том, что виновный должен осознавать как сам факт применяемого им насилия, так и возможные (или неизбежные) последствия своего деяния. Таким образом, оценивая в целом субъективную сторону умышленного преступления, следует сделать вывод о том, что такие преступления могут быть совершены только с умышленной формой вины.

В специальной литературе встречается точка зрения о том, что насилие является обобщенной формой причинения реального вреда здоровью человека и его личной неприкосновенности [5, с. 125]. Таким образом, осуществляется отождествление факта насильственного поведения с наступившими в результате его последствиями. Следует отметить, что преступное поведение и его последствия не суть одно и то же, поэтому следующим, третьим, признаком насилия, по нашему мнению, следует назвать то, что насилие есть акт поведения лица. В связи с этим возникает необходимость проанализировать объективную сторону насильственного преступления.

Объективная сторона насильственных преступлений может проявляться двояко. С одной стороны, она может иметь акт насилия как основное общественно опасное деяние. Это такие преступления, в которых насилие выступает в качестве самоцели преступного поведения. К их числу можно отнести убийство, причинение телесных повреждений, похищение человека и др. С другой стороны, объективная сторона может отличаться обязательным признаком - способом совершения преступления. И в этом случае в качестве такого способа выступает именно применение насилия в каком-либо из его проявлений. Следует сказать, что среди насильственных преступлений таких большинство и именно основная направленность умысла положена в основу внутренней классификации насильственных преступлений.

Далее в качестве самостоятельного признака преступного насилия нужно выделить его сущность - воздействие на анатомическую целостность организма человека, функциональную способность его органов или тканей либо на нормальное состояние психики потерпевшего. Особенностью объекта преступного посягательства для насильственных преступлений будет являться то, что, по мнению А.Е. Михайлова, в качестве такового могут выступать физические блага личности, то есть отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека (сюда включаются анатомическая целостность организма, функциональная способность органов и тканей, а также психическое, душевное состояние человека) [7]. Примерно такого же мнения придерживается и Р.А. Базаров [1, с. 42-43]. Мы же полагаем, что перечень возможных объектов следует дополнить отношениями, охраняющими половую свободу, половую неприкосновенность, физическую свободу, свободу волеизъявления, спокойствие и безопасность личности.

Самостоятельной разновидностью предыдущего признака следует назвать воздействие на личную свободу человека, которая понимается нами в широком смысле слова как свобода принятия решения (свобода волеизъявления) и свобода реализации принятого решения. Как отмечается в специальной литературе, свобода человека имеет две составляющие: физическую свободу и свободу поступать сообразно со своей волей, руководствуясь при этом разумом и совестью. При этом физической свободой называется свобода физического перемещения [9]. Вместе с тем, рассматривая свободу в широком смысле слова, следует сказать о том, что о необходимости перемещения человек также принимает решение и в дальнейшем его реализует. В этой связи, как представляется, нет необходимости выделять физическую свободу как составляющую наряду со свободой принятия решений. С точки зрения выделения признака насилия он в равной степени будет иметь место в том случае, если потерпевшего запрут в помещении (ограничив свободу физического перемещения) и если, например, ему заклеят рот липкой лентой, лишая его свободы выражать свои мысли, звать на помощь и т. д.

Исследуя объекты преступного насилия, Р.Д. Шарапов в качестве такового выделяет безопасность физической свободы человека. При этом данный автор указывает на то, что физическая свобода

как личное благо человека имеет три грани: возможность по своему усмотрению совершать активные телодвижения, передвигаться в пространстве и избирать свое местонахождение [10, с. 194-195]. Последние две из этих граней есть не что иное, как свобода передвижения. Что же касается первой - свободы совершать активные телодвижения, следует, на наш взгляд, вспомнить о том, что, принуждая другое лицо к совершению какого-либо деяния, виновный также нарушает личную свободу человека. При этом возникает ситуация, когда потерпевший, напротив, не намеревался совершать каких бы то ни было активных телодвижений, а совершил их под влиянием принуждения. Таким образом, кроме свободы совершения активных телодвижений необходимо также учесть и свободу принятия решения об их несовершении и рассмотреть последнюю в качестве альтернативы предложенной Р.Д. Шараповым первой грани физической свободы. Однако в этой ситуации возможность потерпевшего совершить какие-либо активные телодвижения или отказаться от их совершения есть не что иное, как свобода принятия решения и свобода реализации принятого решения.

О том, что нет необходимости выделения физической свободы человека в качестве самостоятельного вида личной свободы (как объекта насилия) свидетельствует и тот факт, что волеизъявление, свобода принятия решения есть мыслительная деятельность человека. В дальнейшем мозг «дает команду» другим органам, после чего начинается свобода реализации принятого решения. Этот процесс наиболее ярко проявляется в ситуации, когда свобода самостоятельного перемещения лица в пространстве изначально ограничена (например, больной парализован и прикован к постели). Однако отсутствие возможности самостоятельно передвигаться не лишает его свободы принятия решения о том, где он желает находиться. В дальнейшем свобода реализации такого решения будет проявляться в том, что он обратится к иному лицу (сиделке, кому-то из родственников) и выскажет свое пожелание о необходимости перемещения и решение о его дальнейшем местонахождении.

Наконец, последним признаком, который следует, по нашему мнению, выделить в преступном насилии, является несоответствие совершаемых действий волеизъявлению потерпевшего. На этот признак указывают многие ученые, занимающиеся проблемами преступного насилия, в числе которых можно назвать О.В. Старкова, В.И. Симонова, В.Г. Шумихина, Л.В. Сердюка, Р.Д. Сабирова и др.

Р.Д. Шарапов полагает, что понятие насилия более информативно сформулировано В.И. Далем через такие лексические элементы, как «принуждение», «неволя», «силование», и приходит к выводу о том, что этимологический анализ «насилия» «с убедительностью доказывает, что истинный, сущностный смысл слова „насилие“ состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию)» [10, с. 21].

С таким выводом однозначно согласиться нельзя по следующим причинам.

Во-первых, не каждое действие, даже совершенное в отношении другого вопреки его воле, можно признать насилием. При таком подходе мы столкнемся с ситуацией, когда снова возникнет необходимость разделения насилия на «насилие над личностью» и «насилие над вещью», поскольку причинение вреда отношениям собственности (например, при хищении) также совершается в отношении другого и также вопреки его воле.

Во-вторых, данный подход фактически легализует причинение вреда жизни и здоровью лица с согласия последнего. В то же время на сегодняшний день, ввиду того что эвтаназия не разрешена, причинение смерти с согласия (или даже по просьбе) потерпевшего квалифицируется как убийство, которое, в свою очередь, является одним из наиболее ярких проявлений насильственного преступления. Кроме того, косвенным подтверждением сказанного можно назвать тот факт, что в соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также *без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам*. Вместе с тем ч. 3 ст. 10 УИК Республики Беларусь закрепляет, что осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам *независимо от их согласия* (курсив. -Ю.Б.).

Относительно последнего признака в юридической литературе уже высказывались различные точки зрения. Так, Л.Д. Гаухман писал о том, что осуществление просьбы человека убить его следует признать деянием насильственным, однако мотивировал он этот вывод тем, что «...согласие на это противоречит интересам государства и, следовательно, выходит за рамки его волеизъявления» [3, с. 6]. Не совсем понятно, какое отношение свобода волеизъявления отдельного человека может зависеть от интересов государства или влиять на них, однако следует согласиться с тем, что подобное деяние следует признать насильственным преступлением.

Также отмечалось, что не является свободным волеизъявлением просьба или согласие лица о лишении его жизни в результате наличия фрустрационной ситуации (любящие друг друга и не могущие вступить в брак). Было сказано, что в этом случае свобода волеизъявления человека ограничена ситуацией [6, с. 13]. При этом, как представляется, следует все же говорить о наличии свободы волеизъявления лица. Ситуацию, в которой принимается решение и которая является мотивом для просьбы о лишении жизни, необходимо рассматривать как условия принятия решения, но не более того. Само решение принимается добровольно и с соблюдением условий свободы волеизъявления. Если же относиться к подобным ситуациям как к обстоятельствам, ограничивающим свободу волеизъявления, то их можно привести бесконечное множество (проигрыш значительной суммы денег, отсутствие успеха в личной жизни, неудовлетворительные отношения по месту работы и т. д.). Те внутренние побуждения, которыми руководствовалось лицо при принятии решения о необходимости покончить с жизнью, не могут рассматриваться как ограничивающие свободу волеизъявления. Возникает лишь ситуация, когда, приняв такое решение, лицо не может самостоятельно его реализовать и прибегает к помощи другого лица. Однако если для первого из них, принявшего такое решение, свобода волеизъявления была соблюдена, то второе лицо, осуществляющее непосредственное лишение жизни, не может не осознавать противоправность своего деяния, а потому должно нести ответственность за насильственное преступление.

Можно много говорить о необходимости легализации-эвтаназии, приводить доводы «за» и «против», ссылаться на опыт других государств, где лишение жизни по просьбе или с согласия потерпевшего не считается преступлением, но мы ограничимся тем фактом, что на сегодняшний день в Республике Беларусь, где эвтаназия не получила законодательного закрепления, такое причинение смерти следует признать преступлением, причем преступлением насильственным. В связи с этим следует сделать вывод, что среди признаков насилия признак «вопреки или помимо воли потерпевшего» следует отнести к разряду факультативных, употребив перед ним словосочетание «как правило».

Таким образом, следует отметить, что для обеспечения точности и единообразия применен уголовный закон в УК необходимо внести легальные определения «насилия», «физического насилия» и «психического насилия». При этом под насилием в уголовном праве мы предлагаем понимать такое общественно опасное и противоправное поведение лица, которое выражается в умышленно» воздействии на анатомическую целостность организма потерпевшего, функциональную способность его органов или тканей, его личную свободу либо нормальное состояние его психики, совершенном как правило, вопреки или помимо воли потерпевшего.

Библиографические ссылки

1. Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия / Р.А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан : тр. Акад. МВД России. М., 1995.
2. Бойцов, А.И. Понятие насильственного преступления / А.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Л., 1988.
3. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М., 1974.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. / В.И. Даль. М., 1994. Т. 2.
5. Землюков, С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С.В. Землюков. Новосибирск, 1991.
6. Иванова, В.В. Преступное насилие : учеб. пособие для вузов / В.В. Иванова. М. : ЮИ МВД РФ : Кн. мир, 2002.
7. Михайлов, А.Е. Роль личностных факторов в механизме насильственных преступлений : автореф. дис. ... кан. юрид. наук / А.Е. Михайлов. Киев, 1989.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 3-е изд., стереотип. М., 1996.
9. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтов. Минск: Новое знание, 2002.
10. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.